

Ю. К. БАЛТРУШАЙТИС

ПИСЬМА к В. С. МИРОЛЮБОВУ и Р. В. ИВАНОВУ-РАЗУМНИКУ

Публикация В. Н. Капелюш

Публикуемые письма поэта Юргиса Казимировича Балтрушайтиса (1873—1944) к В. С. Миролюбову (1860—1939) и Р. В. Иванову-Разумнику (1878—1946) относятся ко времени его сотрудничества в журнале «Заветы».

В 1910-е годы многие литераторы стремились к организации своих периодических органов. Одним из них был пользующийся известностью писатель и публицист А. В. Амфитеатров (1862—1938), возглавивший в 1911 г. петербургский общественно-литературный журнал «Современник». М. Горький, ставший сотрудником этого издания, настоятельно советовал Амфитеатрову отказаться от единоличного редактирования, и тот привлек в редакционный совет «Современника» бывшего редактора демократического литературно-общественного и научного ежемесячника «Журнал для всех» В. С. Миролюбова¹ и публициста-эсера В. М. Чернова (1873—1952). Они, как и Амфитеатров, жили в то время в Италии.² Недовольный нечеткой общественной ориентацией журнала, Горький в августе 1911 г. отошел от него;³ вместе с ним покинули «Современник» и Миролюбов с Черновым, решившие начать издание своего органа. Горький, стремившийся всячески поддерживать демократическую печать, одобрил эту идею. Высоко ценя редакторский опыт Миролюбова (в 1911 г. он был привлечен к редактированию «Сборников товарищества „Знание“»), писатель приветствовал вхож-

¹ О «Журнале для всех» (Пб., 1899—1906) и его редакторе см.: Литературный архив. Материалы по истории литературы и общественного движения, т. 5. Под ред. К. Д. Муратовой. М.—Л., 1960, с. 65—185.

² В. С. Миролюбов был вынужден уехать за границу в связи с преследованием его за редакторско-издательскую деятельность, а В. М. Чернов подлежал аресту за свою политическую деятельность.

³ История журнала «Современник» и временного редактирования его Горьким раскрыта в книге К. Д. Муратовой «М. Горький на Капри. 1911—1913» (Л., 1971, с. 9—64; там же кратко о журнале «Заветы»).

дение его в редакцию нового литературно-политического журнала «Заветы»⁴ (Пб., 1912—1914).

К созданию нового периодического издания и участию в его редактировании стремился также литературовед и критик Р. В. Иванов-Разумник (псевдоним Разумника Васильевича Иванова). В 1911 г. он начал переговоры об этом с москвичами и петербуржцами, решившими выпускать новые ежемесячники. В ответ на предложение Чернова оказать помощь «Заветам» критик писал 10 (23) января 1912 г. (цитируем черновое письмо, сохранившееся в его архиве): *«Войти в какой бы то ни было журнал я готов только в том случае, если одновременно войду и в редакцию журнала, беря на себя литературно-критический отдел. Иначе, я предпочитаю быть просто случайным сотрудником, ничем не связанным с газетой или журналом. Таково, например, мое отношение к „Русским ведомостям“ или к „Русскому богатству“, куда я и в прошлом году давал статьи и в этом году даю (в „Русское богатство“ — к марту, о Герцене). Если в „литературное представительство“, о котором Вы мне пишете, Вашего журнала может войти, в качестве составной части, участие в редакционной (а не только секретарской) работе и ведение литературно-критического отдела, то я охотно взялся бы за это дело»* (ф. 79, оп. 1, № 216). Сообщив Чернову о своих переговорах в Петербурге и Москве, Иванов-Разумник писал, что следовало бы объединить усилия двух коллективов и слить воедино предполагаемые издания.

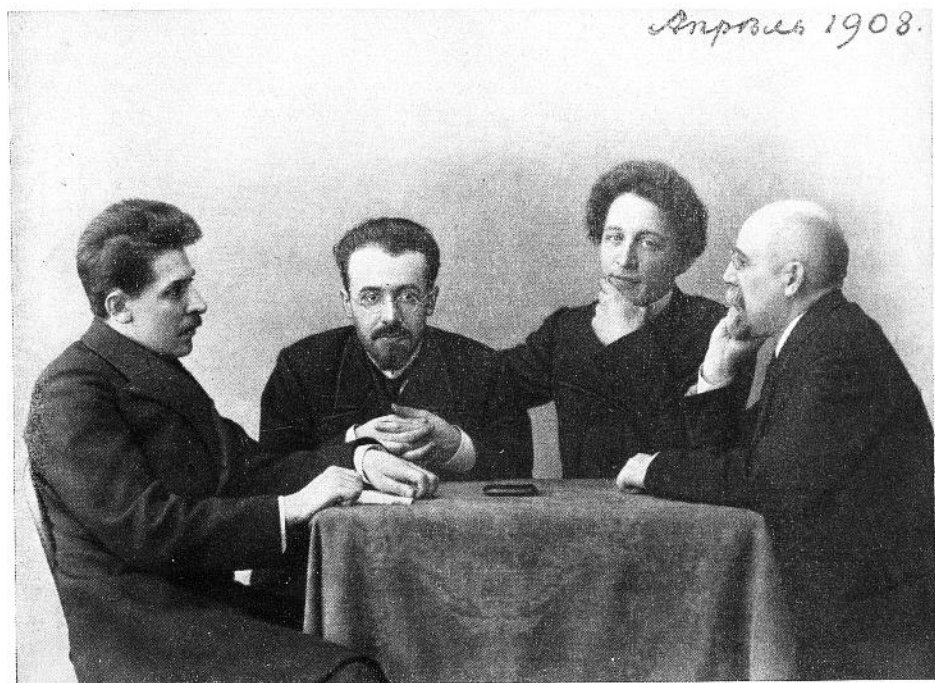
Иванов-Разумник уже начал предпринимать шаги по привлечению сотрудников в задуманный им будущий журнал. Участие М. Горького в издании всегда обеспечивало большую подписку, и Иванов-Разумник считал необходимым обратиться к нему с предложением стать сотрудником предполагаемого, но еще не получившего четких очертаний органа. В том же письме к В. М. Чернову критик повторил то, что он писал М. Горькому: *«...принимать участия в „Современнике“ я не мог главным образом потому, что глубоко не симпатизирую ни стилю, ни тону, ни сути литературных взглядов Амфитеатрова, а тем более его „беллетристике“. Все это бульварная литература. Теперь весь „Современник“ состоит из одного Амфитеатрова и, по-видимому, Вы все трое окончательно ушли из журнала. Не пожелаете ли Вы поэтому образовать новый журнал — если, конечно, для Вас приемлемо развитие в литературно-критическом отделе взглядов „Литературы и общественности“ и „Творчества и критики“»*⁵ Если да, то в остальном можно будет сговориться. Шаги для организации этого нового журнала мною уже предприняты в Петербурге и Москве, намечен ряд отделов и ряд ценных сотрудников».

Горький, весьма отрицательно относившийся к идейной позиции Иванова-Разумника, отклонил предложение выступать в одном органе с ним.⁶

⁴ О В. С. Миролубове как чутком и строгом редакторе литературного отдела «Заветов» говорится в письмах И. Вольнова к нему (Русская литература, 1974, № 1, с. 179—183).

⁵ Таковы названия двух книг Р. В. Иванова-Разумника.

⁶ См. письмо М. Горького к Р. В. Иванову-Разумнику от 12 или 13 (25 или 26) января 1912 г.: Горький М. Собр. соч. в 30-ти т., т. 29. М., 1955, с. 217—218. См. также: Советские архивы, 1969, № 1, с. 99—106,

Г. И. Чулков, Конст. Эрберг, А. А. Блок, Ф. Сологуб. Фото. Апрель 1908 г.

Ю. К. Балтрушайтис. Фото. 1910-е годы.

В письме к Чернову и Миролюбову от 12 или 13 (25 или 26) января 1912 г. он писал: «Его роль в организации журнала для меня неожиданна; с его проповедью я решительно не согласен, его слишком густое подчеркивание мысли о „потенциальном мещанстве социализма“⁷ мне кажется подозрительным, во всяком случае — оно несвоевременно и поэтому — бестактно с точки зрения социально-педагогической <...> От сотрудничества с ним отказываюсь, рукопись мою прошу возвратить».⁸ Успокоенный редакторами в том, что критик не является организатором журнала, Горький разрешил напечатать в первом номере «Заветов» (апрель) свой рассказ «Рождение человека», но на этом сотрудничество его прекратилось. Начало публикации в том же номере журнала антиреволюционного романа В. Ропшина (псевдоним Б. В. Савинкова) «То, чего не было» вызвало резкий протест Горького, и он ушел из журнала.

Для Миролюбова, который продолжал сохранять верность старым народническим идеалам, коалиция с Черновым была закономерным явлением. В «Заветах» он взял на себя редактирование литературного отдела, Чернов (под псевдонимом «Я. Вечев») руководил отделом «Дела и дни».

Пребывание основных редакторов за рубежом создало немалые трудности в издании журнала. В Петербурге сформировалась рабочая редколлегия, куда вошли многолетний сотрудник «Русского богатства» А. И. Иванчин-Писарев (1849—1916), взявший на себя ведение организационных и материальных дел,⁹ писатель и публицист С. Д. Мстиславский (псевдоним С. Д. Масловского, 1876—1943), который вел отдел публицистики — «Свое и чужое», и журналист С. П. Постников (род. 1883), ставший секретарем журнала. В сентябре 1912 г. в качестве равноправного редактора в «Заветы» вступил Р. В. Иванов-Разумник. В его ведении был постоянный отдел «Литература и общественность».

Начиная с четвертого номера (июль 1912 г.) в «Заветах» стал сотрудничать Ю. К. Балтрушайтис.

В 1898 г. Балтрушайтис окончил естественное отделение физико-математического факультета Московского университета. Одновременно он слушал лекции на историко-филологическом факультете. Здесь он познакомился и близко сошелся с В. Я. Брюсовым. Это усилило его интерес к литературе и литературному творчеству. В 1899 г. Балтрушайтис впервые выступил в печати, опубликовав в миролюбовском «Журнале для всех» стихотворение «Тихо спят тополя, Онемели поля...» (№ 12, с. 1449). К этим же годам относится сближение Балтрушайтиса с С. А. Поляковым (1874—1942), вместе с которым он организовал символистское издательство «Скорпион» (М., 1900—1916), уделявшее большое внимание переводной литературе. «Скорпион» стал издателем периодического органа русских символистов

⁷ Горький имеет в виду книгу Р. В. Иванова-Разумника «История русской общественной мысли. (Индивидуализм и мещанство в русской литературе и жизни XIX века)» (т. I—II. Пб., 1907; изд. 3-е, дополн. Пб., 1911).

⁸ Горький и М. Собр. соч. в 30-ти т., т. 29, с. 219.

⁹ О материалах по журналу «Заветы», хранящихся в архиве А. И. Иванчина-Писарева, см. в статье И. М. Юдиной «Архив А. И. Иванчина-Писарева» (Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1973 год. Л., 1976, с. 20—22).

«Весы» (М., 1904—1909).¹⁰ Балтрушайтис принял в нем активное участие в качестве поэта, переводчика (он хорошо владел несколькими языками) и критика.

Символисты обращали большое внимание на искусство перевода. Это нашло отражение и в журнале «Весы». Балтрушайтис пользовался известностью не только как поэт, но и как отличный переводчик. Он переводил Г. Д'Аннунцио, Д. Байрона, О. Уайльда, Г. Гауптмана, А. Стриндберга, Г. Ибсена, К. Гамсуна и многих других. Частое и продолжительное пребывание за границей и личные контакты с зарубежными авторами способствовали его более глубокому знакомству с современной европейской литературой.

Помимо изданий символистов Балтрушайтис печатал свои стихотворения в ряде газет и журналов («Русские ведомости», «Русь», «Русская мысль» и др.), но основным источником его заработка были все же «Весы». В 1909 г. «Весы» прекратили свое существование. Создатели журнала чувствовали уже изжитость своей программы. Балтрушайтис потерял свое основное «пристанище», но это было воспринято им с облегчением. 20 августа 1910 г. он писал А. А. Дьяконову: «Я один отстал от стаи. Хотя принимаю это скорее с радостью, чем с грустью. И один я лучше, и одному мне лучше <...> Не могу, как вся моя братия, балансировать со страусовым или павлиньим пером, поставленным на носу». ¹¹ Предложение оказать помощь «Заветам» в отборе переводной литературы было охотно принято Балтрушайтисом.

Отвечая на вопросы Иванова-Разумника, Миролюбов писал 26 декабря 1912 г.: «Я очень рад, что Юр<гис> Казимирович< > возьмет на себя заботу о переводной беллетристике, я его очень просил об этом, но делать его членом редакционной коллегии, в то время как другой член нашей коллегии, Виктор< > Михайлович< > Чернов, совершенно его не знает, было бы неудобно. Сначала нам нужно вместе поработать и познакомиться. Такая „децентрализация“, когда вводится как член редакции человек, о котором так мало знает наш товарищ, едва ли мож<ет> б<ыть> названа необходимой» (ф. 185, № 133).

С 1913 г. в «Заветах» регулярно публикуются переводы рекомендованных Балтрушайтисом произведений. Он печатает здесь и свои переводы. В то же время Балтрушайтис дает оценку произведениям иностранных авторов, заинтересовавшим Миролюбова.

Работа в «Заветах», видимо, увлекла Балтрушайтиса. Он начинает заботиться и о других его отделах. Так, он предлагает Миролюбову обратить внимание на искусство и печатать статьи о современной музыке. В качестве авторов этих статей им называются имена музыковедов Б. Шлецера и Л. Сабанеева.

Не все предлагаемое Балтрушайтисом было реализовано, некоторые материалы оказались неприемлемыми для журнала; сказались и несогласованность в работе самой редакции. Между Миролюбовым и Ивановым-

¹⁰ См.: Азадовский К. М., Максимов Д. Е. Брюсов и «Весы». (К истории издания). — Литературное наследство, т. 85. М., 1976, с. 257—427.

¹¹ Балтрушайтис Ю. Дерево в огне. Вильнюс, 1969, с. 17—18.

Разумником быстро возник разлад. Критик стал ограничивать работу Миролюбова, посылая ему только часть поступающих в редакцию рукописей. В то же время он стал публиковать в журнале свои критические статьи, не знакомя с ними ни Миролюбова, ни Чернова.¹²

5 ноября 1912 г. Миролюбов писал Иванову-Разумнику: «Я желаю по-старому читать *все рукописи*.

Мне неприятно, что Вы, войдя в редакцию, тотчас же, не списавшись, изменили порядок и я теперь получаю рукописи, какие вздумается Вам послать, без всякого порядка. *Я на это не согласен*. Вы, если Вам угодно, можете читать тоже все рукописи, но мне, убедительно прошу Вас об этом, прошу присылать *все*, как это делалось раньше» (ф. 185, № 133).

Не всегда считаясь с требованиями Миролюбова, петербургские члены редакции часто поддерживали Иванова-Разумника. В связи с этим Чернов вынужден был написать Иванчину-Писареву в 1913 г., что у Миролюбова есть не только недостатки, но и «большие достоинства: необыкновенная работоспособность, преданность литературному делу и умение приискивать сотрудников» (ф. 114, оп. 2, № 471).

Редакционный конфликт обострился после возвращения Миролюбова в Россию в марте 1913 г. 2 апреля он писал Чернову: «Я совершенно определенно всегда говорил, что все рукописи, не исключая и редакторских,¹³ должны пройти через заключение редакционного коллектива» (ф. 185, № 173).

На редакционном собрании «Заветов» в начале мая 1913 г. (на нем присутствовали Балтрушайтис, Иванов-Разумник, Иванчин-Писарев, Постников и М. М. Пришвин, приглашенный вести отдел «По градам и вesyам») Миролюбов высказал свои претензии и отказался от работы в журнале.¹⁴

Балтрушайтис работал в журнале до конца его существования. Цензура бдительно следила за «Заветами». Десятый номер 1913 г. и третий номер 1914 г. вышли с изъятиями вторым «исправленным» изданием. После седьмого номера 1914 г. Главное управление по делам печати приостановило издание журнала, а затем по приговору Петербургской судебной палаты от 16 сентября 1914 г. он был запрещен.

В первые годы после Октябрьской революции Балтрушайтис активно участвовал в литературной жизни Москвы. В 1918 г. он был избран председателем Московского Союза писателей и работал в Литературном и Театральном отделах Наркомпроса. Принимал участие в работе издательства «Всемирная литература», организованного М. Горьким.

Балтрушайтис увлекался театром. В течение ряда лет он мечтал о создании собственного театра. Пост был знаком и близок с такими выдающимися деятелями театрального искусства, как А. Г. Коопен, А. Я. Таи-

¹² Это вызвало возражения со стороны обоих редакторов не только в связи с нарушением коллегиальности, но и потому, что суждения критика порою влекли за собой инциденты (см.: Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1973 год, с. 21—22).

¹³ Т. е. находящихся в ведении редакторов отдельных отделов.

¹⁴ См. письмо Миролюбова к Чернову от 6 мая 1913 г. (ф. 185, № 173), а также письмо Иванова-Разумника к Миролюбову от 5 мая 1913 г. (ф. 185, № 563).

ров, В. Э. Мейерхольд и др. В 1909 г. он горячо поддержал предложение В. Ф. Комиссаржевской создать нового типа школу художественного воспитания и с энтузиазмом принялся за разработку программ этой школы. Проект не был осуществлен из-за смерти Комиссаржевской. В 1913—1914 гг. Балтрушайтис работал в Московском Свободном театре, возглавляемом К. А. Марджановым. Он выступал в роли переводчика и консультанта при постановке пьес во МХАТе («Синяя птица» Метерлинка, «У врат царства» Гамсуна и др.). В первые годы Октября Балтрушайтис был назначен уполномоченным Московского Совета в Центротeatре.¹⁵

Балтрушайтис много сделал для пропаганды литовской литературы в России. В качестве переводчиков произведений литовских авторов им были привлечены Блок, Брюсов, Вяч. Иванов, Ремизов и др.

С сентября 1920 г. началась дипломатическая работа Балтрушайтиса. Он был дипломатическим представителем, а затем чрезвычайным посланником и полномочным министром Литвы в Советском Союзе.

В 1939 г. Балтрушайтис ушел на пенсию и уехал в Париж, где был назначен советником Литовского посольства.

Публикуемые 6 писем Ю. К. Балтрушайтиса к В. С. Миролюбову и 2 письма к Р. В. Иванову-Разумнику хранятся в Рукописном отделе Пушкинского Дома (ф. 185, № 253). Письма к Иванову-Разумнику из фонда 79 используются в комментарии.

1

4/17 II <19>13. Покровка, 10, кв. 18. Москва.

Дорогой Виктор Сергеевич,

Только что получил Ваше письмо и спешу ответить на его упреки. Мое мнение о романе Келлермана г-же Даманской¹ должно быть уже известно. На все деловые обращения ко мне я вообще отвечаю немедленно, через то количество часов, какое физически необходимо для ознакомления с материалом и для справок. И если вопрос о Келлермане даже затянулся, то виновата сама Даманская, не пославшая своевременно оригинала; во всяком случае *весь* Келлерман еще не дошел до меня, а первые главы пришли позднее ее письма.

Окончательно я выскажусь о Келлермане, как только ознакомлюсь с его вещью полностью, что опять-таки зависит от Даманской. Пока же могу только поделиться с Вами следующим, первым впечатлением: роман весьма сомнителен с внутренней стороны, как все, что писал автор. И очевидно, бесспорно одно: чем зауряднее внутренняя сторона писательства Келлермана, тем упорнее он силится спасти свою книгу внешним вымыслом, мнимой грандиозностью плана и фабулы, хотя — если прибегать к примерам — его фантазия иногда не идет дальше таких ухищрений, как опаздывание главного героя нового романа на поезд,

¹⁵ Литературное наследство, т. 80. М., 1971, с. 143.

и т. п. Одни книги, дорогой Виктор Сергеевич, пишутся от богатства внутреннего опыта, от избытка мысли, от глубины боли или радости, и пишутся кровью; другие же книги создаются при помощи *мыльной* воды и *соломинки*. Книжки Келлермана относятся, вероятно, к последним. Но повторяю: таково мое первое впечатление — проверенное двойным чтением, — и я рад буду отказаться от своих слов, когда объективно исследую всю вещь.

Подыскивая большую переводную вещь, приходится быть осторожным в выборе. Так я и смотрю на свою посредническую роль и не могу смотреть иначе. Было несколько предложений, частью уже отвергнутых — огромная повесть *Силла*, с датского,² частью подлежащих дальнейшим переговорам — повесть А. Франса,³ по предложению г. Фельдмана,⁴ кстати сказать, тоже не высылающего оригинал. Пока не будет найдена большая вещь, я предложил Раздумнику Васильевичу печатать рассказы и новеллы покороче, и для начала уже представил в редакцию 4 вещи трех различных авторов в моем собственном переводе.⁵ Чтобы быть в курсе дела, я за январь месяц прочел 29 новых иностранных книг и просматриваю 9 иностранных газет и журналов. Не считая десятка предложенных и, к сожалению, в большинстве случаев неподходящих вещей, как односторонние вещи Савиньона в *плохом* переводе Минского и Вилькиной⁶ (переговоры с Зинаидой Венгерковой)⁷ или как новеллы бельгийского писателя Элленса⁸ (переговоры, продолжающиеся, с Шелгуновым⁹ в Брюсселе).

Обо всем этом я периодически писал в Петербург и думал, что Вам все это известно. Так или иначе, если бы Вы обвинили меня в «бездействии власти», мне было бы очень обидно и даже больно, дорогой Виктор Сергеевич. Ибо я про себя думаю, что выполнил в 40 дней работу 120 дней и 3 человек.

Испанский язык знаю и буду ждать оригинала Пио Бароха.¹⁰ И еще одно: хотелось бы поставить переводное дело иначе, чем оно поставлено в журналах, а именно *не полагаться на вкусы* и предложения переводчиков, сплошь да рядом лишь односторонне и случайно осведомленных, но *выбирать* вещи по оригиналам и уже после заказывать их переводы. И так как при этом может случиться, что вещь, одобренная мною, будет отвергнута Вашей высшей инстанцией и труд переводчика пропадет даром, то я очень прошу Вас сообщить, как Вы лично смотрите на такую постановку дела. Как вообще прошу выяснить мои обязанности и права.

Все рукописи буду, конечно, немедленно пересылать Вам, равно как намерен приблизительно каждые 10 дней посылать Вам рапорт о наличном положении вещей.

Как Ваше здоровье?¹¹ Крепко жму руку, низко кланяюсь и желаю много бодрости.

Ваш Ю. Балтрушайтис.

Р. С. Вы еще в каком-то смысле сожалеете, что не видели моих стихов до их напечатания. Но я все — и свое и чужое — направлял просто в Петербург — на дальнейшее усмотрение.

Значит, Вы против того, что мои стихи напечатаны?¹²

В письме речь идет о романе Бернхарда Келлермана (Kellermann V., 1879—1951) «Туннель», опубликованном в Германии в самом начале 1913 г. и имевшем большой успех. Читателя привлекали необычность темы (прокладка подводного туннеля между Европой и Америкой), динамичность сюжетного развития, изображение картин труда и рабочих масс, показ технического прогресса и борьбы человека с природой. По выходе романа в русских газетах появились рецензии на него. Так, «Русские ведомости» (1913, № 118, 23 мая, с. 6) опубликовали статью В. Фриче «Поэма электричества и стали», в которой говорилось о поразительном мастерстве Келлермана в воссоздании картин труда и технического прогресса. По словам критика, это «восторженный гимн труду», «апофеоз техники». Газета «Киевская мысль» (1913, № 200, 22 июля, с. 2) напечатала рецензию М. Лирова (псевдоним Моисея Ильича Литвакова) «Bernard Kellermann. „Der Tunnel“. Roman», в которой говорилось, что роман «составляет крупное явление в немецкой литературе текущего года. В этом романе с большой силой художественного обобщения выражен дух нашей социально-экономической эпохи <...> Религией труда проникнут роман, призывом к борьбе дышит он». Но в то же время рецензент отметил ограниченность социального кругозора автора. Он писал, что «в романе дана в высшей степени художественная апология духа американизма, с его бешеным темпом жизни и работы», но не раскрыто, против кого и во имя чего должна вестись борьба.

Переводчица Августа Филипповна Дамаская (1877—1959), следившая за творчеством Келлермана, сообщила о его новом романе В. С. Миролубову, которого она знала еще со времени своей работы в «Журнале для всех». Миролубов требовал от Балтрушайтиса скорейшей оценки «Туннеля».

Балтрушайтис, родившийся в семье литовского крестьянина и хорошо знакомый с лишениями, всегда сочувственно относился к жизни народа, но не сделал её объектом своего творчества. Его поэзия тяготела к поэзии философской, к размышлениям о пути человека, о его связи с природой, с общими проблемами бытия. В отличие от творчества символистов творчество Балтрушайтиса было лишено урбанистических мотивов, и в этом плане роман «Туннель» оказался чужд ему. По вместе с тем Балтрушайтис хотел быть объективным и просил обождать с оценкой, пока он не прочтет «Туннель» полностью. Вновь к роману он возвратится в публикуемом письме к Р. В. Иванову-Разумнику от 7 марта 1913 г. Произведение Келлермана все же заинтересовало поэта. Он скажет, что в нем «много любопытного и порою много хорошего напряжения». Доводы Балтрушайтиса против опубликования романа Келлермана в «Заветах», так как он велик и займет много места, неубедительны. В журнале печатались большие вещи: в 1912 г. — «Пелле-Завоеватель» М. Андерсена-Нексе (в 5 номерах), а в 1914 г. — «Освобожденный мир» Г. Уэллса (в 6 номерах).

Роман «Туннель» не появился в «Заветах», выйдя в переводе Дамаской и З. Журавской отдельным изданием в ноябре 1913 г. (Келлерман В. Собр. соч., т. IV. СПб., 1913; см.: Книжная летопись, 1913, № 46 — перечень книг, вышедших с 12 по 19 ноября). Книга Келлермана сразу же привлекла к себе внимание русского читателя. Одним из первых откликнулся на нее в печати Л. Андреев («Живая книга. — Современный мир, 1913, № 12, с. 171—174»). Называя роман «интересной», «живой и счастливой книгой», Андреев писал: «В ней до того все живо, образно и ярко, ее герои, ее машины, ее голоса и шумы <...> Удивительная книга! В ней есть огонь и подлинное тепло: явление довольно редкое в текущей литературе, где все струится холодно, медленно и вяло»; в романе, по его словам,

«события развиваются в бешеном темпе». «Туннель» был одним из первых «производственных» романов, переведенных на русский язык. Увлеченный динамизмом необычного по теме романа, Андреев особо подчеркивал, «с какой художественной мощью изображены Келлерманом машины, сколько ослепительной яркости, жизни и силы в его картинах массового труда, страшной и мучительной работы под землей». Вместе с тем Андреев отметил мастерство Келлермана-психолога, проявившееся не только в изображении героев: «...оп везде остается не только талантливым изображателем внешнего, но художником-психологом, сумевшим найти душу и у железа и у движения. Оно одушевлено, его движение».

Высоко оценил роман и А. А. Блок. Отвечая на анкету о лучших литературных произведениях текущего года, он писал 19 декабря 1913 г., что считает «важнейшими литературными произведениями этого года <...> два романа: „Петербург“ Андрея Белого и „Туннель“ Бернгарда Келлермана. А. Белый говорит о судьбах России, Келлерман — о судьбах Америки и Европы; А. Белого вдохновляет близкое прошлое, Келлермана — близкое будущее». У этих писателей нет ничего общего, пишет Блок, они совершенно различны, но «тем не менее оба произведения, отмеченные печатью необычайной значительности, говорят о величии нашего времени» (Блок А. Собр. соч., т. V. М.—Л., 1962, с. 677).

¹ А. Ф. Даманская была не только переводчицей Келлермана (до «Туннеля» его были переведены роман «Море» (М., 1911) и вместе с З. Журавской роман «Идиот» (Келлерман Б. Собр. соч., т. I. СПб., 1913)), но и исследовательницей его творчества. 8 марта 1913 г. она уведомила Миролюбову о просьбе ему своего очерка «Бернгард Келлерман». Однако Миролюбов не опубликовал его. Очерк появился в газете «Утро России» (1913, № 80, 6 апреля, с. 5). В том же письме от 8 марта, укоряя Миролюбову в колебаниях по поводу печатания романа «Туннель», Даманская спрашивала: «Читали Вы, что писал в „Современном мире“ Л. Андреев об этом романе?» — и с горечью добавляла: «Идет он уже в России третьим изданием а в Германии сто десятым» (ф. 185, оп. 1, № 472).

² Автора повести «Сила» (перевод с датского) установить не удалось.

³ См. письмо 3 и примеч. 3 к нему.

⁴ Имеется в виду переводчик Фельдман, инициалы его установить не удалось. Известно только, что он состоял в переписке с Миролюбовым (см. ф. 185, № 26).

⁵ В «Заветах» (1913, февраль) напечатаны следующие переводы Балтрушайтиса: «Пока звонят колокола» А. Эстерлинга, со шведского; новеллы Д. Паппин «Элегия о несбывшемся» и «Не хочу быть самим собою», с итальянского; «Кукла» П. Галльстрема, со шведского. По поводу «Куклы» Балтрушайтис писал Р. В. Иванову-Разумику 15 февраля 1913 г.: «Была у меня переводчица Розенфельд: сообщает, что перевела и кому-то предлагала *Куклу*. Хорошо, что пустила ее теперь же» (ф. 79, оп. 1, № 224).

⁶ Речь идет о книге Андре Савиньона (Savignon A., род. 1882) «Девы дождя» (1912), за которую ему была присуждена Гонкуровская премия. В журнале «Заветы» (1913, № 9) напечатана рецензия Вл. Ч. «André Savignon. Filles de la pluie. Scènes de la vie Ouessantine. Paris, 1913 (Prix Goncourt)». Три рассказа из этой книги («Повиновение умерших», «История одной любви», «Уэссантинские ночи») были переведены Н. Минским (псевдоним Н. М. Вилепкина, 1855—1937) и Л. Вилькиной (псевдоним Л. Н. Вилепкиной, 1873—1920). В «Заветы» они не попали и были опубликованы в журнале «Современник» (1915, № 10).

⁷ Венгерова Зинаида Афанасьевна (1867—1941) — критик, историк литературы, переводчица.

⁸ Эллелс (Гелленс) Франц (Hellens F., псевдоним Ф. ван Эрменгема, 1881—1972) — бельгийский писатель, писавший на французском языке. Кроме художественных произведений известны его труды по истории литературы и искусства Бельгии. В письме от 17 июня 1913 г. Балтрушайтис напоминал Иванову-Разумику: «В редакции имеется одобренный мною

рассказ Ф. Элленса, один из трех, присланных переводчиком Шелгуновым. Он выйдет мне еще один, кажется хороший. Нельзя ли будет пустить их в июльском № (номере), так как имею точные сведения, что переводчица Веселовская переводит всего Элленса, у нас совсем неизвестного, и выпустит его рассказы осенью отдельной книгой? Было бы жаль просрочить принятый рассказ, как был просрочен один английский рассказ Хьюлета <...> Прошу еще выслать два непринятых рассказа Элленса, может быть я пристрою их в другом месте» (ф. 79, оп. 1, № 224). В журнале «Заветы» (1913, № 10) были напечатаны три рассказа Элленса («Слепой», «Звонарь», «Сапожник и его тень») в переводе В. Шелгунова. Рассказы взяты из сборника Ф. Элленса «Скрытый свет. Двадцать рассказов и притч», выпущенного ассоциацией бельгийских писателей в конце 1912 г. За эту книгу автору была присуждена Свободной Бельгийской академией премия имени Эдмонда Пикара. В 1914 г. в России вышла книга: Гелленс Франц. Антология. Рассказы и притчи. Пер. М. В. Веселовской и В. Н. Карякина. М., 1914.

⁹ Шелгунов В. — журналист и переводчик, живший в Брюсселе и писавший о Бельгии. В Рукописном отделе Пушкинского Дома хранятся четыре письма Шелгунова за 1912—1914 гг. в редакцию «Русского богатства» (ф. 266, оп. 4, № 536). В них Шелгунов называет себя постоянным корреспондентом «Русских ведомостей». В «Русском богатстве» (1913, № 10) был опубликован его очерк «Кризис бельгийского либерализма». Из записных книжек Миролюбова (ф. 185, № 26) известно, что он состоял в переписке с Шелгуновым, а в одной из них в списке материалов редакции «Заветов» названа статья Шелгунова «Конституционный кризис в Бельгии». В журнале «Заветы» появились только шелгуновские переводы рассказов Ф. Элленса.

¹⁰ Бароха-и-Неси (Баро́я) Пио (Baroja y Nessi P., 1872—1956) — испанский писатель. Его рассказы и романы неоднократно переводились на русский язык. В 1912 г. вышло двухтомное «Собрание сочинений» П. Бароха (М., «Современные проблемы»), потому понятен интерес Миролюбова к его новым произведениям. В записных книжках Миролюбова в списке рукописей, присланных из конторы журнала, дважды (в октябре и ноябре 1912 г.) записано: «Пио Бароха. Nihil» (ф. 185, № 26 и 1322). Видимо, об этом произведении и идет речь в письме Балтрушайтиса. Однако ни одно произведение П. Бароха в «Заветах» напечатано не было.

¹¹ В. С. Миролюбов был болен туберкулезом, болезнь часто обострялась.

¹² Речь идет о публикации в «Заветах» стихотворения Балтрушайтиса «Раздумье» (1912, № 8, декабрь, с. 190) и цикла стихотворений (6) «Лилия и Серп» (1913, № 1, с. 5—10). Недовольство Миролюбова было вызвано несвоевременной присылкой стихотворений Балтрушайтиса. В записях о рукописях, присланных конторой журнала, Миролюбов отметил, что получил «Лилию и Серп» 28 января 1913 г. (ф. 185, № 1322).

2

18 II <19>13.

Дорогой Разумник Васильевич,

Трехактную драму исландца¹ Вы получите в конце этой недели. При непосредственной проверке она оказалась не так значительна, как о ней трубила скандинавская критика, по ее строгое и почти геометрическое построение и большая человеческая сила диалога выгодно отличают автора от дряблых современных драматургов наших и не наших. Если она мне покажется малой (по количеству страниц), прибавлю 1—2 датских коротких рассказа.²

Считаете ли Вы желательным в «Заветах» отдел музыки?³ Разумно 2—3—4 статьи в год по «философии» музыки, как разумно этюды о творчестве отдельных композиторов и т. п. Я бы мог горячо рекомендовать для этой надобности Бориса Федоровича Шлецера⁴ (в Петербурге) и Леонида Леонидовича Сабаньева⁵ (в Москве). Первый — большой знаток своего дела, доктор (*молодой*) философии Брюссельского университета и т. д. Второй — композитор (кончивший естественное и филологическое «отделения» в Московском университете), бойкое перо и умная голова. Он мог бы, например, теперь же дать этюд о творчестве и новаторстве Скрябина; как лучший знаток старой и новой музыки, он просто — находка.

Черкните поскорее.

Львуву Исаак(овичу) написал, как условились.⁶ Работаю с утра до ночи.

Сердечно Ваш Ю. Балтрушайтис.

¹ Речь идет об исландском драматурге Йоуханне Сигурйонссоне (Сигурйонссон Иоганн, Sigurjonsson J., 1880—1919), писавшем на исландском и датском языках. 25 февраля 1913 г. Балтрушайтис извещал Иванова-Разумника о том, что подыскивает и высылает: «1) драму Иоганна Сигурйонссона, 2) новеллу Сигурда Сивертца, 3) 2 новеллы И. Иенсена». «Сим я щедро исполняю, — писал он, — Ваше желание иметь „побольше“ переводов» (ф. 79, оп. 1, № 224). Увлекаясь театром, Балтрушайтис перевел ряд пьес зарубежных авторов, которые шли в русских театрах. Он же перевел и драму Сигурйонссона «Дети земли», напечатанную в «Заветах» (1913, № 3). В редакционном примечании было сказано: «Драма исландца Иоганна Сигурйонссона в текущем сезоне была поставлена во многих городах Европы. В авторе ее некоторые западноевропейские критики склонны видеть „нового Ибсена“» (с. 121). См. также письмо 3-е.

² В журнале «Заветы» (1913, № 3) никаких «датских коротких рассказов» напечатано не было.

³ Балтрушайтис хорошо знал и любил музыку. В течение 8 лет он поддерживал близкие отношения с А. Н. Скрябиным, с которым его связывала вера в преобразующую силу искусства. В конце 1914 г. Балтрушайтис выступал с лекциями перед концертами Скрябина, организованными с благотворительной целью в Москве (см.: Скрябин А. Письма. М., 1965, с. 636). В 1915 г. Балтрушайтис опубликовал в связи со смертью композитора статью о нем.

⁴ Шлецер Борис Федорович (род. 1884) — музыкальный критик, автор книг о А. Н. Скрябине, И. Ф. Стравинском и других композиторах. Переводил на французский язык произведения Лермонтова, Достоевского, Толстого, Лескова и других русских писателей. О Скрябине нам известны следующие книги Шлецера: Об экстазе и действительном искусстве. Пг., 1916; А. Скрябин, т. I. Берлин, 1923. Знакомство Балтрушайтиса с Б. Ф. Шлецером произошло, вероятно, в семье Скрябиных, так как вторая жена Скрябина, Татьяна Федоровна, была родной сестрой Б. Ф. Шлецера. В письме к Иванову-Разумнику от 25 февраля 1913 г. Балтрушайтис сообщал, что на днях перешлет статью Шлецера, который зайдет к нему «для личных разговоров», а 28 марта уведомлял: «Посылаю Вам статью Бориса Федоровича Шлецера. Она очень велика, но в ней много ценного и интересного. Может быть, автор сделает извлечение из нее, сократит и т. д. Он живет в Петербурге и зайдет к Вам. Он был здесь и говорил, что зайдет к Вам еще с какой-то заметкой. Не откажите выслушать его» (ф. 79, оп. 1, № 224). Статья Шлецера в «Заветах» напечатана не была.

⁵ Сабанеев Леонид Леонидович (род. 1881) — музыкальный критик и композитор. В «Заветах» были напечатаны две статьи Сабанеева — «Эскизы музыкальной современности» (1913, № 5) и «Рихард Вагнер и синтетическое искусство» (1914, № 1). В 1916 г. в издательстве «Скорпион» (Москва) вышла книга Сабанеева «А. П. Скрябин».

⁶ Речь идет о критике и философе-идеалисте Льве Шестове (псевдоним Шварцмана Льва Исааковича, 1866—1938). Р. В. Иванов-Разумник был с ним знаком и состоял в переписке; в его архиве сохранилось 4 письма Л. Шестова за 1908—1910 гг. (ф. 79, оп. 1, № 346). Шестов предполагал напечатать в 1913 г. в «Заветах» статью «О предсмертных проповедениях Л. Н. Толстого», но она там не появилась (см.: Литературное наследство, т. 72. М., 1965, с. 350). В связи с привлечением Шестова в журнал Горький писал Л. Андрееву в конце 1912 г.: «... ум мой не уясняет, как возможна кадрили Шестова, Чернова, Разумника, Мстиславского? И почему не объявить: „идя навстречу перепутанным вкусам и потребностям неясным обалдевшей русской публики, мы решили издавать наш почтенный журнал сразу в четырех направлениях — пожалуйста!“» (там же, с. 349).

3

1/14 III <19>13.

Дорогой Виктор Сергеевич,

Позвольте поделиться наличным состоянием переводных дел. Лично мной переведена: 1) пьеса исландского поэта Сигурьонсона, считающегося на Западе законным наследником Ибсена и т. д.; 2) одна новелла датчанина Йенсена¹ и 3) новелла шведа Сивертца.² К 15-му марта в распоряжении редакции будет некоторый запас исправленных мною рукописей разных переводчиков, с разных языков и разных авторов. Делаю все усилия, чтобы у журнала был запас иностранного материала на 3—4 номера вперед. Даманская прислала, наконец, почти весь роман Келлермана. Читаю: он неизмеримо длинен. О романе А. Франса прилагаю заметку. Была еще другая заметка, из которой явствует, что вещь положительно нецензурна.³ Так что вопрос приходится оставить пока открытым. Еще рассматриваю предложение Розенфельда⁴ с английского. *Месье ворона* уже у меня.⁵

Вот, все пока. В скорости надеюсь сделать Вам более полное сообщение о текущих делах.

Жду известий, что, может быть, увидимся. Или нет?

Здесь полузима-полувесна и прочая гнусная неопределенность. Чего-то главного не хватает у всех и во всем.⁶ Но живем сравнительно бодро, хоть и щурим глаза.

Желаю и Вам всей бодрости.

Ваш Ю. Балтрушайтис.

¹ Йенсен (Йенсен) Иоханнес Вильгельм (Jensen J., 1873—1950) — датский писатель. Балтрушайтис познакомился с его творчеством, работая в издательстве «Скорпион» и журнале «Весы». В 1909 г. в «Весах» был опубликован рассказ Йенсена «Исчезнувшие леса» в переводе Балтрушайтиса (№ 2, с. 39—43). Творчество Йенсена было популярно в России. В 1911—1912 гг. в Москве вышло его полное собрание сочинений в 9 томах. О переводе какой новеллы Йенсена говорит Балтрушайтис в своем

письме, установить не удалось. В «Заветах» произведения Йепсена не печатались.

² Речь идет о рассказе шведского писателя Пера Сигфрида Сивертса (Сивертц, Siwertz S., род. 1882) «Выздоровление», переведенном Балтрушайтисом для «Заветов» (1913, № 5).

³ Речь идет о романе А. Франса «Восстание ангелов», печатавшемся первоначально под заглавием «Ангелы». Балтрушайтис, видимо, послал Миролюбову заметку «Новый роман Анатоля Франса», напечатанную в «Биржевых ведомостях» (веч. вып., 1913, № 13401, 15 февраля, с. 4). В ней говорилось: «Парижская газета „Gil Blas“ начинает печатать новый роман Анатоля Франса. Как в предыдущих своих произведениях, так и в этом Анатоля Франс остается ироником <...> Само собою разумеется, что этот новый, „небесный“ роман Анатоля Франса не что иное, как сатира на политические перевороты, совершающиеся на земле. Другой заметкой, «из которой явствует, что вещь положительно нецензурна», могла быть рецензия И. Игнатова «Новый роман Ап. Франса», опубликованная в «Русских ведомостях» (1913, № 151, 2 июля, с. 2). Критик писал: «Как философ А. Франс в своем новом романе снисходителен и изыщен; как политик — груб и прямолинеен. Первый снисходительно улыбается, второй беззащитно и пагло хохочет». Цензурой роман не был одобрен. Цензор П. А. Васенцович-Макаревич докладывал Центральному комитету иностранной цензуры в марте 1914 г., что вся книга имеет «кощунственный характер». Печатаение романа было запрещено. Он вышел в России только в 1917 г.

⁴ Розенфельд Муза Ивановна (род. 1886) — переводчица. В «Заветах» (1913, № 11) были напечатаны ее переводы новелл Д. Голсуорси — «Предающий суду. (Две картинки в рамке)» и «Шествие».

⁵ Речь идет о рассказе писателя-анималиста Луи Перго (Pergaud L., 1882—1915) «Месть воропа», взятом для перевода из второго сборника его рассказов «La revanche du sorbeau» (1911). Рассказ не был напечатан в «Заветах», но сохранился в редакционном портфеле Миролюбова и был опубликован затем в издаваемом им «Ежемесячном журнале» (1914, № 8—9) без указания имени переводчика.

⁶ Балтрушайтис говорит здесь о настроении, характерном для близкого ему литературного круга после распада символизма как литературного течения. Примечательно и письмо Балтрушайтиса М. Горькому от 28 апреля 1912 г., в котором он писал о «дикой смене» вкусов, о «розни оценок, надежд и убеждений» (Вопросы литературы, 1968, № 7, с. 250).

4

7 III <19>13.

Дорогой Разумник Васильевич,

Посылаю Вам очень недурную статью Сабанеева. В ней есть шероховатости, но если решите печатать ее, то Вам легко будет погладить слог в наборе. Второе мое дело гораздо сложнее. Я только что кончил многодневное чтение романа Келлермана, предложенного Миролюбову Даманской, которая прислала вещь в гранках. Заглавие романа — *Туннель*. Составляется многомиллиардный синдикат для прорытия туннеля между Америкой и Европой, чтобы можно было сократить время пассажирского и грузового передвижения до промежутка в 24 часа, что в романе и достигается, так как конец его — приход первого американского поезда в Бискайю. К описанию этого невозможного и, вероятно, ненужного предприятия и сводится вся вещь. Это трагическая поэма железа и стали, механики и человеческой воли,

с катастрофой в туннеле под морским дном и другою катастрофой мирового денежного рынка, с погромом рабочих и жен, убивающих жен и детей инженеров, и разгромом банковского небоскреба. Есть в романе и немного любви — сначала на мелодию: что может быть на свете хуже семьи, где бедная жена — и днем и вечером одна,¹ и потом на другую, более романтическую тему. Рассказ ведется больше синематографически, без особых экскурсий в социальную и индивидуальную психологию. Во всей вещи есть много любопытного и порою много хорошего напряжения. Вот все — вкратце. Я бы не стал колебаться рекомендовать его, если б не размеры его. В нем 152 гранки, равные приблизительно 375 страницам среднего немецкого формата, что в свою очередь равняется приблизительно 600 000 букв или 280 страницам «Заветов», т. е. 17 листам. Как видите, колоссально. Приняв его, пришлось бы печатать $\frac{1}{2}$ года по 45 страниц в месяц. Причем должен предупредить, что мой подсчет лишь приблизительно и при переводе может либо прибавиться на $1\frac{1}{2}$ листа, либо убавиться на 1 лист. Словом, печатая такую большую вещь, «Заветы» почти не могли бы давать места другим вещам, мелким по размеру, но значительным по литературному или просто внутреннему значению. Жаль, что в «Заветах» не определена желательная норма переводного материала, его минимум и максимум в каждом №, что я представляю от 60 до 70 страниц. При последней постановке дела роман Келлермана был бы возможен и не в ущерб возможному остальному. Есть еще одно обстоятельство: Виктор Сергеевич, кажется, должен уплатить автору 500 марок за монополию и авторизацию...

Вот Вы и обсудите все, дорогой Разумник Васильевич, так как я не хочу и не могу брать на себя такое большое дело и оно, скорее, должно зависеть от Вас. Повторяю, что при всей занимательности вещи она все же не бог весть что. Если сразу решите да или нет, можете передать ответ самой переводчице: 10-я Рождественская, 9, кв<артира> Гржебиных² — Даманской. В противном случае сообщите Ваши сомнения, вопросы и проч. мне, только поскорее, потому что дело очень сложное. Самой же переводчице в случае благоприятного перевода мне придется поставить условие, чтобы $\frac{1}{2}$ вещи была сдана к 20—25 марта, и, вероятно, часть работы, 3—4 листа, ей придется уступить кому-нибудь по моему указанию. Иначе вся сделка не достигнет своей главной цели: возможно скорого накопления в редакции переводного материала на $\frac{1}{2}$ <года?> вперед. Ускорение перевода необходимо еще и потому, что вещь — для впечатления на читателей — непременно требует отличного перевода и, стало быть, мне предстоит тяжелая чистка его, кто бы ни делал его.

Решайте скорее, Разумник Васильевич, и, если можно, телеграфируйте мне.

Крепко обнимаю

Ваш Ю. Балтрушайтис.

¹ Балтрушайтис цитирует часть строфы XV из четвертой главы «Евгения Онегина» Пушкина, опустив при этом один стих.

² О каких Гржебиных идет речь в письме, установить не удалось. В адресных книгах «Весь Петербург» за 1912—1914 гг. числятся только Зиновий Исаевич Гржебин — художник, совладелец издательства «Шиповник», который проживал на Таврической ул., д. 3-в (1912—1913) и на Басейной ул., д. 58 (1914).

5

9 III <19>13.

Дорогой Виктор Сергеевич,

По просьбе Марии Павловны Чеховой я выслал Вам три тома писем А. Чехова.¹ Вопрос о Келлермане приходит к концу. Дня через 3—4 Вы получите подробный доклад. Впечатление от всего романа значительно благоприятнее. Все горе, что он длинен. 17 листов по приблизительному подсчету, в оригинале. В переводе он, вероятно, удлинится листа на 2?

Крепко жму руку

Ваш сердечно Ю. Балтрушайтис.

¹ Исполняя поручение М. П. Чеховой (1863—1957), Балтрушайтис переслал Миролюбову в Швейцарию три тома «Писем А. П. Чехова» (Изд. 2-е, испр. и дополн. М., «Книгоизд-во писателей в Москве», 1913). Миролюбов познакомился с Чеховым в Ялте в 1894 г. Известны 38 писем Чехова и 47 писем и 21 телеграмма Миролюбова. Содержание переписки касается главным образом сотрудничества Чехова в «Журнале для всех», издаваемом Миролюбовым. В этом журнале были опубликованы рассказы Чехова «Архиерей» (1902, № 4) и «Невеста» (1903, № 12). В архиве Миролюбова (ф. 185) хранятся гранки двух корректур «Невесты» с большой правкой Чехова, а также оригинал рассказа «Письмо». Рассказ должен был быть опубликован в «Журнале для всех» осенью 1906 г., но к этому времени он прекратил свое существование.

6

6 IV <19>13.

Дорогой Виктор Сергеевич,

Насилу управился с очередными переводами, которые теперь уже у Вас. Беда с нашими переводчиками! Присланные вещи были переведены по заказу. Маленькую новеллу Крага, *Птицу Луизы*,¹ если она Вам не нравится, можно не печатать. Переводам Крага предпослал маленькую справку об авторе; если она длинна, можно выбросить несколько фраз. Напишите, и я тогда укажу, какие. Нужны ли переводы на май?

На Ваше имя будет прислано стихотворение «В степи». Автор — Виктор Нара, крестьянин и бывший семинарист, исходивший всю Россию, работавший на табачных плантациях и т. д. У меня была в руках большая серия его вещей. Человек он безусловно талантливый. То, о чем он пишет, воспринято им в тюрьмах, коях и лесах. Думаю, что нужно поддержать его и дать ему «пропуск» в литературу, напечатав одно его стихотворение.²

Слышал от Шишкова, что Вам все нездоровится.³ Жаль, что Вы уехали так неожиданно. Мне хотелось еще раз пересмотреть и точнее установить наши отношения.

Я как-то посылал Вам (за границу) рассказ Хьюлета. Он уже напечатан.⁴ Очень прошу вернуть рукопись переводчику.

В надежде на скорые вести от Вас, крепко жму руку

Ваш Ю. Балтрушайтис.

¹ В журнале «Заветы» (1913, № 4) были напечатаны два рассказа Томаса Крага (Krag T., 1868—1913) в переводе с норвежского М. Розенфельд: «Зима» и «Птица Луизы. (Маленькая сентиментальная история)». На с. 109 в журнале помещена справка Балтрушайтиса об авторе.

² Нара Виктор (псевдоним Вознесенского Виктора Петровича). Сведения о нем в печати нами не найдено; псевдоним писателя раскрывает неопубликованное письмо его к В. Г. Короленко от 7 января 1914 г. Обращаясь к «любимому» писателю, В. Нара писал: «Во мне звенят песни; я молод; я много видел в мире. Не считая нескольких стихотворений и одного рассказа, помещенного в „Новом журнале для всех“, я ничего не печатал. Но у меня много стихов и работаю я неустанно. Хочу, чтобы Вы поместили те из моих песенок, которые найдете по сердцу, в своем Журнале. Жизнь очень остра, но, посылая Вам рукописи на свои последние деньги, я светел как утро. „Ведь есть еще надежда у человека“, — говорю я себе сейчас» (ф. 266, оп. 3, № 105). В. Нара опубликовал в «Новом журнале для всех» рассказ «На заре» (1913, № 7), а в «Русской иллюстрации» два стихотворения (1915, № 27, 29). В письме к Р. В. Иванову-Разумнику от 17 июня 1913 г. Балтрушайтис упоминал о стихотворениях В. Нары вместе с другими, которые могут «образовать предполагаемое Varia» в июльском номере «Заветов» (ф. 79, оп. 1, № 224). Характерно стремление Балтрушайтиса поддержать талантливого выходца из народной среды. После Октябрьской революции он сочувственно отнесся также к творчеству молодого пролетарского поэта И. Филипченко, написав предисловие к его книге (Филипченко И. Эра славы. Стихи и поэмы. 1913—1918. М., 1920). Стихотворения В. Нары в «Заветах» напечатаны не были.

³ Из 20 писем Вячеслава Яковлевича Шишкова (1873—1945) к В. С. Миролюбову за 1912—1929 гг. (ф. 185, № 1267) опубликовано с примечаниями Н. Т. Панченко 18 за 1912—1919 гг. (Литературный архив, т. 5, с. 226—253). В декабре 1911 г. Горький передал полученные им рассказы Шишкова на просмотр Миролюбову как новому редактору «Сборники товарищества „Знание“». Это было первое, заочное знакомство Миролюбова и Шишкова. Во время работы Миролюбова в «Заветах» Шишков опубликовал там рассказ «Кралея» (1913, № 2). Личная встреча состоялась после возвращения Миролюбова в Петербург. В записной книжке (ф. 185, № 26) Миролюбов отмечает под датой 1 марта (суббота) 1913 г.: «Выехал больной в Россию из Давоса. В Цюрихе остановлюсь»; под 7 марта: «В пятницу» выехал в Россию; 9 и 10 марта он провел в Кенигсберге, откуда уехал в Петербург. 3 (16) марта Шишков писал А. М. Ремизову: «Сейчас иду к В. С. Миролюбову» (Литературный архив, т. 5, с. 233).

⁴ Хьюлет (Гьюлет) Морис Генри (Hewlett M. H., 1861—1923) — английский поэт, очеркист, автор исторических романов и повестей. В России были опубликованы «Ричард Львиное Сердце» (1902), «Мария Стюарт» (1905), «Близнец Хед Великий» (1906), а также книга стихов «Из Англии. Книга короля Альберта» (М., 1915). О каком рассказе Хьюлета идет речь в письме Балтрушайтиса, установить не удалось.

Дорогой Виктор Сергеевич,

Отсылаю имеющиеся у меня переводные рукописи. К ним приложены: 1) два стихотворения Сергея Кречетова, которые я *считаю безусловно достойными печати*; 2) рассказ того же Кречетова.¹ Одновременно пересылаю только что полученную рукопись Фирсова, перевод той книжки, которую я передавал Вам еще в Москве. Решение этого вопроса всецело зависит от Вас, и я прошу Вас дать ему ответ непосредственно из Петербурга, о чем я предупреждаю Фирсова.²

Вы должны решить и еще один вопрос: есть очень недурная драма Голсуорси, новеллы которого уже поступили в редакцию. Заглавие ее «Борьба». Содержание ее — стачка английских рабочих с митингом в третьем акте. Написана вещь с обычным у автора талантом; в цензурном отношении, несмотря на острую социальную тему, вещь безопасна. Если «Заветы» могут решить вопрос принципиально, пьеса может быть представлена в редакции для окончательного суждения в переводе.³

В скором времени поступит еще рукопись двух рассказов Эльгстрём, очень любопытного и совершенно еще неизвестного шведского автора. Большой из них, «Морская книга», уже переводится Розенфельд по моему указанию.⁴ Сам я в мае переведу небольшую вещь Йетса (с английского), талантливого драматурга и поэта, главы так называемого кельтского возрождения.⁵

Всего этого материала будет более чем достаточно на ближайшие 3 месяца, т. е. до августа.

Рассматриваю и, вероятно, очень буду рекомендовать редакции новую замечательную статью итальянского приват-доцента Амендолы⁶ о творческом духе Микельанджело, потому что она бьет как бы в центр всех эстетических теорий, какие подняты у нас в последнее время. Рассматриваю еще и новый небольшой роман Джованни Папини.⁷

В заключение не могу не высказать глубокие сожаления, что редакция (вот уже месяц) оставила меня безо всяких указаний и сведений, лишая меня возможности отвечать на естественные вопросы людей, обращающихся ко мне по всяким новым и старым делам и т. д.

Надеюсь, что Вы ответите хоть на это мое письмо.

Будьте однако и прежде всего здоровы и бодры.

Крепко жму руку

Ю. Балтрушайтис.

¹ Кречетов Сергей (псевдоним Соколова Сергея Алексеевича, 1878—1936) — поэт и прозаик, владелец издательства «Гриф», журналов «Золотое руно» (1906), «Перевал» (1906—1907). Балтрушайтис хотел увидеть произведение недавнего своего товарища, символиста, на страницах журнала

«Заветы». Но предложение Балтрушайтиса, по-видимому, не нашло поддержки у Миролюбова, и произведения Кречетова в «Заветах» не печатались. Возможно, то были стихотворения «Днепр» и «Палач» и рассказ «Тайна», опубликованные в 1914 г. в «Альманахе „Гриф“. 1903—1913» (М., 1914).

² Фирсов Виктор Эдуардович (настоящая фамилия Форселлес) — драматург и переводчик, автор статей о финской и шведской литературах. О каком переводе идет речь, установить не удалось.

³ 6 апреля 1913 г. М. И. Розенфельд писала Миролюбову, что не может найти ничего подходящего для перевода. «Одна надежда на *Strife*; да Редакция все не дает ответа. Верно, вещь не правится» (ф. 185, № 1008). Драма Д. Голсуорси (Galsworthy J., 1867—1933) «Борьба» («Схватка») вышла в 1909 г.; в «Заветах» напечатана не была. Здесь появились лишь две новеллы писателя (см. письмо 3, примеч. 4).

⁴ Эльстрем (Эльгстрем) Анна-Лена (Elgstöm A. L., род. 1884) — шведская писательница, по профессии художница. Первый сборник ее новелл, «*Gäster och främlingar*», вышел в 1911 г. Из этого сборника М. И. Розенфельд перевела рассказ «Лейтенант армии спасения», напечатанный в «Северных записках» (1914, № 6). В 1912 г. Эльстрем выпустила «Книгу о море». В письме к Иванову-Разумнику Балтрушайтис писал 24 июня 1913 г.: «Сейчас правлю повесть со шведского „У моря“» (ф. 79, оп. 1, № 224). Произведения А. Эльстрем в «Заветах» напечатаны не были.

⁵ Йитс (Йетс) Уильям Батлер (Jeats W. B., 1865—1939) — поэт и драматург, один из основных деятелей движения «Ирландское литературное возрождение», создатель самостоятельной ирландской литературы (материалом для стихов Йитса часто служила кельтская мифология). В 1923 г. ему была присуждена Нобелевская премия. Какую «небольшую вещь Йитса» собирался перевести Балтрушайтис, установить не удалось. В «Заветах» ирландский поэт не печатался.

⁶ Амэндола Джованни (Amendola G., 1886—1926) — итальянский политический деятель, антифашист, философ, публицист, литератор, переводчик. Был лично знаком с Балтрушайтисом (женой его была Ева Кюн-Амэндола, итальянский литератор родом из Литвы) и через него — с Брюсовым. В каталогах журнала «Весы» в разделе итальянской литературы среди участников названы Дж. Амэндола, а также прозаик и публицист Дж. Панини (см. примеч. 7). Приступив к заведованию литературно-критическим отделом журнала «Русская мысль», Брюсов рассылал приглашения участвовать в журнале виднейшим русским и иностранным писателям и критикам, в том числе он написал Дж. Амэндоле. В журнале «Русская мысль» была напечатана статья Амэндолы «Джованни Вайлати» (1911, № 4). Понятно желание Балтрушайтиса привлечь Амэндолу к сотрудничеству в журнале «Заветы», используя для этого и личные их встречи за границей. Он писал Иванову-Разумнику 28 марта 1913 г., что ждет «статьи Амэндола об итальянской текущей литературе» (ф. 79, оп. 1. № 224). Была ли она прислана — неизвестно.

⁷ Папини Джованни (Papini G., 1881—1956) — итальянский писатель, работавший во многих литературных жанрах, автор книг по истории искусства; примыкал попеременно ко многим эстетическим течениям в итальянской литературе начала XX в.; с 1903 по 1907 г. издавал известный флорентийский журнал «Леонардо», в котором принимали ближайшее участие Д. Амэндола и Д. Вайлати. Знакомство Балтрушайтиса с Папини относится, видимо, к 1904 г. Так, в письме от 31 декабря 1904 г. Балтрушайтис писал В. Брюсову: «Вчера видел, наконец, Папини. Мельком; еще не знаю, что он» (ГБЛ, ф. 386, карт. 75, № 44, л. 16). При посредничестве Балтрушайтиса Папини был приглашен Брюсовым к сотрудничеству в журнале «Весы». Брюсов же написал рецензию на книгу его рассказов (Papini G. Il tragico quotidiano. Firenze, 1906), опубликованную в «Весах» (1907, № 7). Балтрушайтис пишет Миролюбову о «новом небольшом романе Дж. Папини, не указывая его заглавия; в письме же к Иванову-Разумнику от 24 июня 1913 г. он сообщает: «Жду романа Папини „Изжи-

тый человек". Но боюсь, что это — вещь без достаточной фабулы» (ф. 79, оп. 1, № 224). Речь идет об автобиографической повести Папини «Юпченый человек» (*Un uomo finito*), 1912). Повесть не появилась в «Заветах». Впервые опубликована в 1923 г. (Пг., «Всемирная литература»). 4 марта 1914 г. Балтрушайтис писал Иванову-Разумнику: «В Риме и Париже виделся с Папини и приват-доцентом Amendola. Обоих просил писать письма об итальянской литературе. Думаю, что небольшая статья Папини будет прислана в ближайшее время. При этом должен предупредить, что он примкнул к футуризму (в итальянском смысле движения), хотя недавно стал корреспондентом такого нефутуристического журнала, как „*Messige de France*“» (ф. 79, оп. 1, № 224). В «Заветах» были напечатаны две новеллы Папини в переводе Балтрушайтиса (см. письмо 1, примеч. 5). Кроме того, он перевел рассказ Папини «Невозвращенный день» (Папини Дж. Трагическая ежедневность. [Рассказы]. Берлин, 1923, с. 25—31).

8

29 IV <19>13.

Дорогой Виктор Сергеевич,

Делаю все возможное, чтобы в среду или в четверг быть, хотя бы на самый крайний срок, в Петербурге.¹ Мне необходимо выяснить все предыдущее и дальнейшее.

Крепко жму руку

Ваш Ю. Балтрушайтис.

¹ Приезд в Петербург Балтрушайтиса был вызван заявлением Мирюлюбова об уходе из редакции «Заветов». После собрания редколлегии, которое состоялось в начале мая 1913 г. и на котором присутствовал Балтрушайтис, Мирюлюбов вышел из «Заветов» и начал организацию собственного «Ежемесячного журнала» (см. о нем материалы в кн.: Литературный архив, т. 5, с. 189—253).